

РЕЦЕНЗИИ

УДК 1 (091)

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

Златкова Юлия. «Константин Леонтиев и Балканите».

София: «Авангард Прима», 2020. - 298 с.*

В. М. Лурье

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)

hieromonk@gmail.com

Аннотация. Оценивается понимание Юлией Златковой концепции Константина Леонтьева «византизм». Делается вывод о том, что Златковой удалось эксплицировать основные интуиции, на которых Леонтьев основывал свое понимание культурно-исторического развития и нации.

Ключевые слова: Константин Леонтьев, славянофильство, византизм, Болгария, Болгарская схизма.

Для цитирования: Лурье, В. М. (2022). Рецензия на книгу: Златкова Юлия. «Константин Леонтиев и Балканите». *Respublica Literaria*. Т. 3. № 4. С.149-154. DOI: 10.47850/RL.2022.3.4.149-154

BOOK REVIEW

Julia Zlatkova. “Constantin Leontiev and Balkans”.

Sofia: “Avangard Prima”, 2020. - 298 p.*

Basil Lourié

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)

hieromonk@gmail.com

Abstract. Yulia Zlatkova’s understanding of “Byzantinism” by Constantine Leontiev is evaluated. Zlatkova managed to grasp the main intuitions underlying Leontiev’s concepts of cultural development and nationality.

Keywords: Constantine Leontiev, Slavophilism, Byzantinism, Bulgary, Bulgarian schism.

For citation: Lourié, B. (2022). Book review: Julia Zlatkova. “Constantine Leontiev and Balkans”. *Respublica Literaria*. Т. 3. № 4. С.149-154. DOI: 10.47850/RL.2022.3.4.149-154

При чтении книги болгарской исследовательницы не оставляет мысль о том, как бы поразился русский мыслитель, публицист и религиозный деятель Константин Леонтьев, если бы ему довелось ее прочитать! Наверное, это самое главное, что можно

* Написано при поддержке Российского научного фонда, проект № 20-68-46021 «Славянофильство в религиозно-философском диалоге: 1836–1917».

* The research was carried out with the help of the Russian Science Foundation, project № 20-68-46021 "Slavophilism in Religious and Philosophical dialogue: 1836-1917".

сказать о такой книге. Не так много исследователей пишут о К. Н. Леонтьеве вообще, но уж совсем мало – тех, кто пишет о нем с сочувственным интересом к его основным идеям, и имена этих нескольких ученых давно известны. А тут новое имя, да еще и болгарское! Думаю, что такое признание именно из Болгарии особенно тронуло бы сердце К. Н. Леонтьева.

Тем, кто знаком с сочинениями К. Н. Леонтьева поверхностно, обычно кажется, что болгарам не за что любить автора термина «болгаробесие» и многих иных нелестных слов о болгарях. Как замечает Ю. Златкова, и в самой Болгарии этот предрассудок тормозил изучение К. Н. Леонтьева [Златкова, 2020, с. 11], и делится наблюдением: «... если мы признаем, что Леонтьев был болгарофобом, то придется признать, что он был также и русофобом – и вообще славянофобом, а больше всего – франкофобом», тогда как, на самом деле, у К. Н. Леонтьева не было отвращения ни к одному из народов, но отвращение было к определенным идеям, которые в то время этот народ «воплощал и исповедовал» [Там же]. Ю. Златкова указывает, что К. Н. Леонтьев не менее жестко, чем болгарский, критиковал и русский национальный характер и был крайне далек от той идеализации русских, которая была свойственна славянофилам и Ф. М. Достоевскому [Там же, с. 233-234]. Ю. Златкова, как видно из ее книги, не просто любит свой народ, но даже как-то увлечена им, вплоть до бытовых мелочей, но при этом она не имеет даже тени обиды на Леонтьева. Она совершенно права в своей реконструкции отношения Леонтьева к болгарам, хотя надо признать, что именно болгарскому автору к таким выводам было труднее прийти, чем, например, автору русскому. Это важно отметить, потому что это хотя и косвенное, но очень убедительное свидетельство глубины интереса и понимания автором Константина Леонтьева. К такому автору заведомо стоит прислушаться.

Книга Юлии Златковой сосредоточена на Балканах, но в действительности дает гораздо больше, чем обещает своим названием. Она раскрывает не столько взгляды К. Леонтьева на весьма обширный, но все-таки частный вопрос о Балканах, сколько пишет о самом К. Н. Леонтьеве, через призму Балкан. Биография К. Н. Леонтьева такова, что «со стороны Балкан» он раскрывается особенно полно, и тут можно только поздравить автора со столь удачно выбранным ракурсом. Автор использует весь доступный корпус сочинений К. Н. Леонтьева, а также современную литературу о национальных и церковных движениях на Балканах в XIX в. В первую очередь, это «Полное собрание сочинений» К. Н. Леонтьева, работа над изданием которого приближается к завершению в Пушкинском Доме, а также сопутствующие публикации (прежде всего, О. Л. Фетисенко). Что касается исторического контекста, то Ю. Златкова опирается, главным образом, на недавние работы Димитрия Стаматакиса и Лоры Герд. Доставляет особенное удовольствие наблюдать – на примере Ю. Златковой, как быстро труды издателей и комментаторов К. Н. Леонтьева, особенно О. Л. Фетисенко, находят своего заинтересованного читателя среди ученых, занимающихся историей общественно-политической и церковно-политической мысли.

В отличие от весьма многих исследователей политической или церковной мысли К. Н. Леонтьева, Ю. Златкова отнеслась с большим вниманием к художественным произведениям К. Н. Леонтьева, хотя они важны для ее исследования не как произведения литературы, а как источники, главным образом, этнографические и автобиографические. В обоснование такого подхода она, в частности, цитирует письмо К. Н. Леонтьева Тертию

Филиппову от 7–13 января 1886 г. [Там же, с. 25] (я приведу эту цитату заново, исправляя досадную опечатку у Ю. Златковой): «... про “Аспазию Ламприди” я имею свидетельства двух дипломатов – старого *Жомини*, который говорил, что из 200 [у Ю. Златковой тут опечатка «из 20»!] консульских донесений меньше понял политическое настроение греческой среды в 70-х годах, чем из одной “Аспазии”...» [Пророки византизма, 2012, с. 314]¹.

Общий план книги Ю. Златковой следующий. За обширным Введением [Златкова, 2020, с. 7-32] следуют две главы (гл. I, с. 33–80 и гл. II, с. 81–124), посвященные систематизации наблюдений и оценок К. Н. Леонтьева, касающихся населения Балкан. Первая глава делится на два параграфа по географическому признаку («Крит и Эпир» и «Фракия»), вторая тоже на два параграфа – по социальному и этнологическому («Балканские простонародье и общественная элита» и «Сравнительная характеристика балканских народов»). В этих главах автор в основном набирает материал, нужный для обоснования последующих выводов, но они и сами по себе интересны хотя бы как реальный комментарий к соответствующим сочинениям К. Н. Леонтьева, включая художественные. Надо сказать, что в книге много гравюр и рисунков XIX в., которые очень помогают восприятию балканского материала.

Две следующие главы можно считать основной частью исследования, т. к. в них обосновываются главные мысли автора относительно К. Н. Леонтьева как мыслителя. На мой взгляд, особую ценность имеет третья глава «Национальная политика vs церковная политика» [Там же, с. 125-226]. Она посвящена, как нетрудно догадаться, греко-болгарскому церковному спору, который, по мнению автора, сделал из К. Н. Леонтьева «византийца» вместо славянофила [Там же, с. 22].

С последним тезисом я согласен только наполовину, причем, на половину меньшую: большую половину, на мой взгляд, занимает принятое К. Н. Леонтьевым «византийское», т. е. строго монашеское понимание православия. В другом месте [Там же, с. 232] Ю. Златкова справедливо, но в то же время и несправедливо, пишет о том, что К. Н. Леонтьев мало знал и мало читал о Византии. Справедливость тут в том, что так оно и было: собственно о Византии К. Н. Леонтьев мало знал и мало читал, он умер только лишь на заре краткой, но великой эпохи русской византистики, и даже не успел заметить эту зарю. Несправедливость же в том, что главное для К. Н. Леонтьева в Византии было православие, а главным в византийском православии (это уже независимо от К. Н. Леонтьева) было монашество и монашеская аскетика. В этой области он тоже читал не так уж много, но что-то главное прочитал и, что важнее всего, прошел школу о. Иеронима на Афоне. Поэтому Византия у К. Н. Леонтьева – не фантазия дилетанта, хотя и не концепция специалиста-историка. Его Византия – это православная империя, увиденная из монастыря.

Приятно поражает, как автору удается в нескольких словах изложить каноническую суть греко-болгарского спора (и соответствующие взгляды К. Н. Леонтьева): дело было вовсе не в самостоятельной церкви болгар, на которую Константинопольский патриархат

¹Жомини, о котором здесь идет речь, – это русский дипломат Александр Генрихович Жомини (1814 - 1888), как его и идентифицирует О. Л. Фетисенко в алфавитном указателе [Пророки византизма, 2012, с. 676]. Ю. Златкова перепутала А. Г. Жомини с его отцом Антуаном-Анри Жомини (1779 – 1869), которого она называет «французским и русским писателем и генералом» [Златкова, 2020, с. 35]. В действительности Жомини-старший был сначала французским генералом в армии Наполеона, а потом русским генералом и дипломатом, но по происхождению и по своим сильнейшим патриотическим чувствам всегда принадлежал Швейцарии.

уже согласился, а в праве на создание параллельных иерархий – болгарской и греческой – в тех местах, где эти народы жили совместно. Болгары настаивали на последнем, и поэтому не оставляли возможности для разрешения проблемы каноническим путем [см. особ.: там же, с. 162-163]. Ю. Златкова также пишет, что жалобы болгар на притеснение греческим епископством славянского богослужения и культуры были преувеличенными. Болгарская исследовательница с таким изяществом излагает известные тезисы Леонтьева об антирелигиозности и антикультурности политического национализма – будь то болгарского, балканского и какого бы то ни было, не исключая русского [Там же, с. 192 и сл.], – что ей не удастся скрыть и свою собственную личность как оригинального консервативного мыслителя, весьма и весьма созвучного К. Н. Леонтьеву. Это еще более проявляется в последней, четвертой главе «Византизм и будущее Балкан» [Там же, с. 227-276], где она анализирует историософские и политические концепции своего героя.

Несмотря на сделанный ею краткий, но квалифицированный канонический анализ «болгарской схизмы», Ю. Златкова не углубляется в богословие (и сама это оговаривает в Заключении) [с. 279], так что другие богословские темы едва задеваются ею по поверхности (например, большая и сложная тема отношения Леонтьева к католицизму и в этой связи к Владимиру Соловьеву). Впрочем, границу между Леонтьевым и «розовым христианством» она обозначила достаточно четко, пусть и не углубляясь в подробности [Там же, с. 187-188]. Думаю, что не углубляться в подобные темы было для Ю. Златковой правильным решением, которое позволило ей написать сбалансированную книгу об интеллектуальном мире К. Н. Леонтьева.

Ю. Златкова находит для идей К. Н. Леонтьева и для него самого замечательные определения, из которых мне особенно понравилось «реакционер и консерватор, который глядел в будущее» [Там же, с. 219]. Что касается будущего, то Ю. Златкова вполне отдает дань устойчивой традиции писать о сбывшихся политических пророчествах К. Н. Леонтьева, список которых продолжает пополняться. Так, из новейших политических событий Ю. Златкова соотносит с пророчествами К. Н. Леонтьева об эгалитарном прогрессе в Европе создание Европейского Союза, едва ли не намекая на новейшие эгалитарные идеалы «политкорректности» [Там же, с. 205-206].

Для Ю. Златковой К. Н. Леонтьев – фигура мирового масштаба, но для русской мысли не первая величина (тут она спорит с П. Б. Струве), а вторая – после Н. А. Бердяева [Там же, с. 277]. В Заключении своей книги [Там же, с. 277-282] Ю. Златкова окончательно «раскрывает карты» и показывает, что К. Н. Леонтьев ей особенно дорог как предшественник Н. А. Бердяева по «Философии неравенства» – в смысле не столько одноименной книги Бердяева 1918 г., сколько самой идеи человеческого неравенства, которой Н. А. Бердяев был в большой мере обязан К. Н. Леонтьеву. Н. А. Бердяев был тем мыслителем, который научил болгарскую исследовательницу читать К. Н. Леонтьева (и недаром она на него так часто ссылается на протяжении всей книги, причем не только на бердяевскую книгу о Леонтьеве).

В конце своей книги Ю. Златкова доходит до точки, после которой не может дальше идти за К. Н. Леонтьевым, а остается с Н. А. Бердяевым: это леонтьевское абсолютное, как у Жозефа де Местра отрицание Французской революции, не признающее в ее идеях никаких положительных аспектов и распространяющееся не только на «равенство»,

но и на «свободу» [Там же, с. 224]. Вслед за Н. А. Бердяевым, Ю. Златкова усматривает у К. Н. Леонтьева ошибочное отождествление свободы и равенства, тогда как, по Н. А. Бердяеву, свобода как раз и является правом на неравенство [Там же, с. 225]².

В Заключении Ю. Златкова цитирует Н. А. Бердяева о том, что К. Н. Леонтьев никогда не мог полностью принять «евангельскую мораль», и комментирует это совсем уж прямолинейно, утверждая, будто в «христианской морали» «... каждая человеческая личность представляет абсолютную ценность и значение и не может становиться жертвой во имя сверхличных и сверхчеловеческих целей и интересов» [Там же, с. 279]. Достаточно вспомнить, кого само христианство называет своими «свидетелями» – мάρτυρες, чтобы убедиться, что это не так. Мученики – это именно те люди, которые «стали жертвой во имя сверхличных и сверхчеловеческих целей и интересов», причем, в этом они шли по стопам Иисуса. Воспитавшее К. Леонтьева монашество сформировалось как воплощение идеи «бескровного мученичества», и отсюда неудивительно, что его представления о христианстве не вполне совпадали с тем, что думали о христианстве русские религиозные философы.

Несмотря на такой финал и еще некоторые неточности³, книга очень хорошая. Хотелось бы ее увидеть изданной в переводе на русский язык.

Список литературы / References

Бердяев, Н. А. (1926). *Константин Леонтьев. Очерк из истории русской религиозной мысли*. Paris. Y.M.C.A. - Press. 268 с.

Berdyayev, N. A. (1926). *Konstantin Leontiev. An Essay from the History of Russian Religious Thought*. Paris. Y.M.C.A. - Press. (In Russ.)

К. Н. Леонтьев: *Pro et Contra: Антология. Кн. 2: Личность и творчество Константина Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей после 1917 г.* (1995). Отв. ред. тома Д. К. Бурлака; сост. А. А. Корольков и А. П. Козырев. (Сер.: Русский путь). СПб.: РХГИ. 704 с.

Burlaka, D. K. (ed.) *K. N. Leontiev: Pro et Contra: An Anthology. Book 2: Personality and creativity of Konstantin Leontiev in the assessment of Russian thinkers and researchers after 1917*. (1995). St. Petersburg. (In Russ.)

²Ср. у Бердяева (в его книге «Константин Леонтьев. Очерк из истории русской религиозной мысли», 1926): «Ошибочно у К. Леонтьева было отождествление свободы и равенства» [К. Н. Леонтьев: *Pro et Contra*. Антология. Кн. 2: Личность и творчество Константина Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей после 1917 г. / сост. А. А. Корольков и А. П. Козырев. (Серия «Русский путь»). СПб.: РХГИ, 1995. С. 95].

³Назову еще две неточности: Ю. Златкова приписывает Леонтьеву симпатию к идее «Москва – Третий Рим» [Златкова, 2020, с. 26-27], но Леонтьеву эта идея, подразумевающая будто Второй Рим – Византия – уничтожен, была совершенно чужда; адресат знаменитого письма И. С. Аксакова, в котором он говорит о К. Н. Леонтьеве, что тот «... не столько христианин, сколько церковник», – О. А. Новикова, а не «О. А. Новиков» [Там же, с. 181].

Пророки византизма. Переписка К. Н. Леонтьева и Т. И. Филиппова (1875-1891). (2012). (Сер.: Русские беседы). Сост., вступ. ст., коммент. О. Л. Фетисенко. СПб. Пушкинский Дом. 728 с.

Fetisenko, O. L. (comp.) *The Prophets of Byzantism. Correspondence of K. N. Leontiev and T. I. Filippov (1875-1891).* (2012). St. Petersburg. (In Russ.)

Златкова, Ю. И. (2020). *Константин Леонтиев и Балканите.* София: Авангард Прима. 298 с.

Zlatkova, J. (2020). *Constantine Leontiev and Balkans.* Sofia. Avangard Prima.

Сведения об авторе / Information about the author

Лурье Вадим Миронович – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: hieromonk@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6618-2829>.

Статья поступила в редакцию: 14.11.2022

После доработки: 01.12.2022

Принята к публикации: 12.12.2022

Lourié Basil – Doctor of Philosophical Sciences, Leading Research Officer at the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: hieromonk@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6618-2829>.

The paper was submitted: 14.11.2022

Received after reworking: 01.12.2022

Accepted for publication: 12.12.2022